

5. Отчёт с заседания Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России. – [2009]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/6460>

6. Официальный портал государственного совета США по развитию ГЧП – [2011]. – Режим доступа : <http://www.ncppp.org/howpart/index.shtml>

7. Морозова, И.А., Шаховская, Л.С. Социально-экономические условия перехода к инновационному типу развития в России: монография / под ред. И.П. Николаевой. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2010. – Гл. 4. – С. 44-58.

8. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета, 2006, 11 мая.

*Никулина Е.В., Лещинская Я.В., Чистникова И.В.,
Лыщикова Ю.В., Орлова А.В.*

РОЛЬ КАПИТАЛИЗАЦИИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

На современном этапе развития российской государственности важнейшее значение начинают приобретать региональные аспекты ее безопасности. Анализ ситуации показывает, что причины складывающихся угроз экономической безопасности страны имеют ярко выраженный региональный характер. Они регионально дифференцированы, а также усугубляются возрастающей независимостью экономического развития российских регионов и уровня жизни их населения.

Экономическая безопасность региона – это совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность ее развития. Одновременно это степень, с одной стороны, интеграции региональной экономики с экономикой федерации, а с другой – региональной независимости. [1, с. 52]

Диагностика угроз экономической безопасности территорий различных уровней показала, что совокупность существующих для региона угроз может быть разделена в общем виде на внешние (по отношению к региону) и внутренние угрозы экономической безопасности.

Среди угроз внутреннего характера (т.е. мезоуровня экономики) следует выделить потерю воспроизводственной независимости, что тесно связано с обеспеченностью регионов ресурсным потенциалом

и уровнем его капитализации, то есть эффективным вовлечением в процесс воспроизводства всех составляющих регионального ресурсного потенциала.

Для оценки угрозы потери воспроизводственной независимости областей Центрально-Черноземного экономического района (ЦЧЭР) проанализируем уровень их обеспеченности основными ресурсами (земельными, минерально-сырьевыми, производственными, инвестиционными и трудовыми) за период с 2006 по 2010 гг.

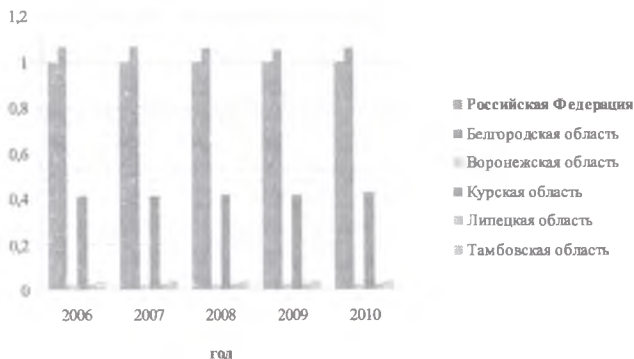
На рис. 1 представлена динамика показателей обеспеченности регионов ЦЧЭР земельными ресурсами, рассчитанных на основе посевных площадей всех сельскохозяйственных культур на душу населения по отношению к среднероссийскому показателю, принятому за единицу.

Рис. 1. Уровень обеспеченности регионов ЦЧЭР земельными ресурсами в 2006-2010гг.

Полученные результаты подтверждают тот факт, что все области, входящие в состав ЦЧЭР, имеют выраженную сельскохозяйственную специализацию, основанную на высокой обеспеченности земельными ресурсами, превосходящей среднероссийское значение в 1,5-2,5 раза. При этом наименьшие значения индикатора демонстрирует Белгородская область (1,5-1,7), наибольшие значения имеет Тамбовская область (2,3-2,5).

Диаграмма, представленная на рис. 2, показывает динамику уровня обеспеченности исследуемых регионов минерально-сырьевыми ресурсами, рассчитанную на основе показателя стоимости минерально-сырьевых ресурсов региона на душу населения относительно среднероссийского значения, принятого за единицу.

Рис. 2. Уровень обеспеченности регионов ЦЧЭР минерально-сырьевыми ресурсами в 2006-2010гг.

Из представленных данных видно, что единственным регионом, имеющим уровень обеспеченности минерально-сырьевыми ресурсами немного выше среднероссийского, является Белгородская область (значение индикатора около 1,1). Следует отметить, что данный регион является лидером по запасам полезных ископаемых в ЦФО. Остальные области ЦЧЭР характеризуются показателями обеспеченности минерально-сырьевыми ресурсами значительно ниже среднероссийского. Среди них можно выделить Курскую область со значением показателя 0,4, главным образом за счет запасов железных и фосфоритовых руд. Воронежская, Липецкая и Тамбовская области имеют крайне низкие показатели обеспеченности минерально-сырьевым потенциалом (менее 0,1).

Динамика показателей уровня обеспеченности регионов ЦЧЭР основными фондами, рассчитанных на основе показателей стоимостного объема основных фондов (скорректированного на уровень их физического износа) на душу населения по отношению к соответствующим среднероссийским показателям, представлена на рис. 3.

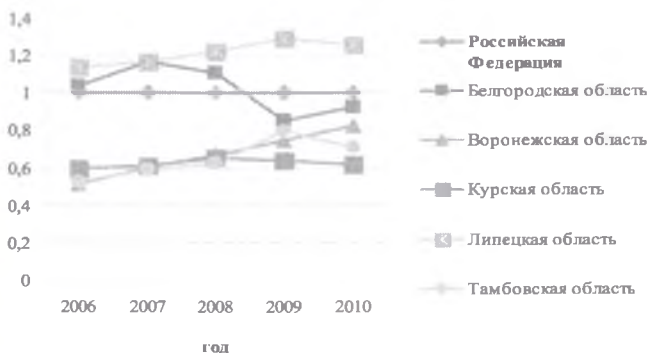
Анализ данных показал, что наибольшее, но постоянно снижающееся значение данного индикатора имеет Липецкая область (от 0,95 в 2006 году до 0,85 в 2010 году). Показатели Белгородской, Курской и Тамбовской областей колеблются от 0,61 до 0,70, однако при этом регионы демонстрируют разнонаправленные тенденции. Индикаторы обеспеченности основными фондами Курской и Тамбовской областей на протяжении исследуемого периода снижаются, а показатели, рассчитанные для Белгородской области, свидетельствуют об устойчивом росте уровня обеспеченности региона основными фондами. Наи-

меньшие значения данного индикатора в изучаемой группе регионов имеет Воронежская область (0,5 в 2010 году). Также следует отметить, что уровень обеспеченности основными фондами во всех регионах ЦЧЭР в 2006-2010 гг. ниже среднероссийского.

Рис. 3. Уровень обеспеченности регионов ЦЧЭР основными фондами в 2006-2010гг.

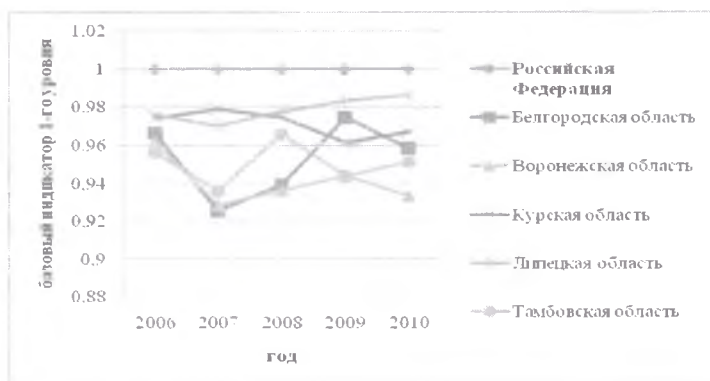
Динамика показателей уровня воспроизводства основного капитала в исследуемых областях, рассчитанных на основе данных об объеме инвестиций в основной капитал на душу населения в регионе по отношению к соответствующим среднероссийским показателям, представлена на рис. 4.

Рис. 4. Воспроизводство основного капитала в регионах ЦЧЭР в 2006-2010гг.

Согласно представленному рисунку, только Липецкая область имеет уровень воспроизводства основного капитала выше среднероссийского и относительно стабильный рост данного индикатора (от 1,14 в 2006 году до 1,26 в 2010 году). Белгородская область, несмотря на достаточно высокие значения показателя в 2006-2008 гг., демонстрирует существенное снижение показателя в 2009 году (0,85) и не достигает среднероссийского уровня в 2010 (0,93). Динамика уровня воспроизводства основного капитала в Воронежской, Курской и Тамбовской областях характеризуется небольшим ростом в рассматриваемом периоде, однако максимальными являются значения 0,79-0,82 от среднероссийских в 2009-2010 гг.

На рис. 5 представлена динамика показателей уровня экономической активности населения регионов ЦЧЭР, рассчитанных на основе данных об экономической активности населения за исследуемый период по отношению к среднероссийскому показателю.

Рис. 5. Уровень экономической активности населения регионов ЦЧЭР в 2006-2010 гг.

Из графика видно, что дифференциация показателей экономической активности населения изучаемых регионов незначительна. Показатели колеблются от 0,93 в Белгородской области в 2007 году до 0,99 в Липецкой области в 2010 году. Следует отметить, что именно данный регион характеризуется наиболее высоким и стабильным уровнем рассматриваемого индикатора. Однако показатели всех изучаемых областей отличаются от среднероссийского в меньшую сторону, что говорит об отставании уровня экономической активности населения регионов ЦЧЭР от России в целом.

Таким образом, можно выделить общую для всех рассматриваемых регионов угрозу экономической безопасности со стороны обе-

спеченности трудовыми ресурсами и основными фондами, усугубляемую для некоторых областей угрозой недостатка инвестиций в воспроизводство основного капитала.

Литература:

1. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность) [Текст] / под ред. Олейникова Е.А.. – М.: Экономика, 2000. – 237 с.

Новикова А.В.

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА: СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ, ПОРЯДОК РАЗРАБОТКИ

Сегодня бюджетирование применяется в наших компаниях в лучшем случае для того, чтобы контролировать отдельные показатели, например размеры дебиторской и кредиторской задолженности, или для того, чтобы установить уровни затрат в отдельных структурных подразделениях. Но никак не для того, чтобы управлять активами предприятия, добиваться роста капитализации или надежно определять инвестиционную привлекательность отдельных направлений хозяйственной деятельности.

Прежде всего, сказался переход от традиционной системы производственного планирования (оперировавшей понятиями технико-экономического обоснования чего-либо) к бизнес-планированию с его ориентацией на маркетинг, прогнозирование состояния рынка, а также к соответствующим финансовым оценкам. Система планирования, существовавшая в бывшем СССР, была куда проще, чем инструментарий рыночного планирования, а главное она не была связана с финансами. Нет, формально, конечно же, была. Только выпуск почему-то считали преимущественно в штуках и других натуральных величинах, а затраты все предприятия, мало-мальски заботившиеся о производительности труда и капитала, как правило, определяли в нормо-часах или иных нефинансовых суррогатах.

Есть еще одна причина, по которой внедрение полноценного бюджетирования у нас сталкивается с большими трудностями. Это вопросы организации внутрифирменного бюджетирования. Почему-то считается, что для постановки бюджетирования достаточно разработать основные бюджетные формы, раздать их исполнителям, а еще лучше купить готовую компьютерную программу, и бюджетирование зара-